

Совет Безопасности

Distr.: General
25 May 2023
Russian
Original: English

**Письмо Временного поверенного в делах Постоянного
представительства Исламской Республики Иран при
Организации Объединенных Наций от 24 мая 2023 года
на имя Генерального секретаря**

По поручению моего правительства я пишу в ответ на письмо Постоянного представителя Соединенного Королевства при Организации Объединенных Наций от 18 мая 2023 года ([S/2023/362](#)) и совместное письмо постоянных представителей Германии, Соединенного Королевства и Франции при Организации Объединенных Наций от 22 мая 2023 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности ([S/2023/368](#)), в которых представители этих трех стран в продолжение своих неоднократных и необоснованных обвинений и распространения дезинформации вновь попытались выдвинуть необоснованные претензии к Исламской Республике Иран и обвинить Иран в нарушении положений резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности. В этой связи в дополнение к нашим предыдущим сообщениям, включая письма от 7 января, 5 июля, 19 и 24 октября и 6 и 7 декабря 2022 года ([S/2022/15](#), [S/2022/544](#), [S/2022/776](#), [S/2022/794](#), [S/2022/915](#) и [S/2022/923](#)), я хотел бы вновь заявить о четкой и последовательной позиции Ирана:

1. Исламская Республика Иран категорически отвергает и решительно осуждает необоснованные обвинения, предъявленные к ней в упомянутых письмах, в которых утверждается, что Иран не соблюдает положения резолюции [2231 \(2015\)](#). Кроме того, Иран решительно отвергает постоянную практику распространения авторами этих писем фальсификаций и ложной информации, направленных непосредственно против Ирана. Совершенно очевидно, что эти необоснованные обвинения имеют целью не только намеренно ввести в заблуждение международное сообщество, но и использовать мандат Секретариата Организации Объединенных Наций, чтобы добиться решения своих собственных политических задач, и это несмотря на то, что эти государства забывают о том, что сами не соблюдают положения резолюции [2231 \(2015\)](#). Иран рассматривает эти продолжающиеся обвинения как циничную попытку авторов скрыть свое грубое нарушение обязательств по резолюции [2231 \(2015\)](#) и по Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД), а также свою неспособность предпринять необходимые действия для компенсации ущерба, возникшего в результате незаконного выхода Соединенных Штатов из СВПД. Иран вновь заявляет, что последовательно придерживается положений резолюции [2231 \(2015\)](#) и не ведет никакой деятельности в нарушение этих положений.

2. Утверждения о передаче оружия одной из сторон, участвующих в йеменском конфликте, и увязывание их с резолюцией [2216 \(2015\)](#) Совета Безопасности на основании так называемых «доказательств», полученных на основе морского перехвата, осуществленного кораблем Королевских военно-морских сил «Ланкастер» в Оманском заливе», абсолютно безосновательны. Предполагаемые и так называемые «доказательства» и документы, приложенные к письму ([S/2023/362](#)), полностью искажены, сфальсифицированы и юридически ничтожны. Иран уже отвечал на это утверждение и отверг его в письме от 22 марта 2023 года ([S/2023/217](#)). Нет никаких доказательств, связывающих эти суда и их груз с Ираном, и нет никаких четких указаний на то, что Иран является источником происхождения этих якобы захваченных компонентов для ракет. Кроме того, документ Министерства обороны Великобритании состоит в основном из субъективных мнений без существенных доказательств. Кроме того, сами британские власти признают неполноценность процедур и проводимого анализа, что указывает на поспешный и ничем не подкрепленный подход, который ставит под сомнение точность, обоснованность и беспристрастность их выводов. Эти действия указывают на политически мотивированный характер заявлений определенных государств, и это не первый случай, когда эти государства распространяют технические фальсификации и измышления, направленные против Ирана.

3. Недобросовестная попытка установить иллюзорную связь между использованием беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в конфликте в Украине и резолюцией [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности, чтобы обвинить Иран в нарушении этой резолюции, вводит в заблуждение и совершенно необоснованна. При тщательном рассмотрении предполагаемые «доказательства из Украины» и связанные с ними подтасованные обвинения весьма сомнительны. Заявления делаются без убедительной аргументации, подтверждающей утверждения о нарушениях резолюции [2231 \(2015\)](#). Представленные доказательства состоят из плохо идентифицируемых обломков беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), противоречивых фотографий, сомнительной информации «из открытых источников» и визуальных сравнений, проведенных Разведывательным управлением Министерства обороны США. Очевидно, что на фотографиях компонентов и обломков нет никаких признаков, связывающих их с Исламской Республикой Иран.

4. Утверждение относительно пункта 4 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#) представляет собой некорректное и одностороннее толкование буквы и духа этого пункта. В пункте 4 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#) четко говорится об ограничениях в отношении «предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, которые, по оценке государства, могли бы способствовать разработке систем доставки ядерного оружия». Иран никогда не производил, не поставлял и не собирается производить или поставлять предметы, материалы, оборудование, товары и технологии, которые, по оценке Ирана, могли бы способствовать разработке систем доставки ядерного оружия.

5. Что касается утверждения относительно пункта 3 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#), то авторы ссылаются на неконсенсусные и необщепринятые определения режима контроля за ракетными технологиями, а также распространяют техническую и прочую дезинформацию, чтобы установить возможную связь между пунктом 3 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#) и иранскими ракетами и космическими ракетами-носителями. Такая извращенная логика технически некорректна и основана исключительно на ложных предположениях. Исламская Республика Иран неоднократно предельно ясно заявляла, что ее ракетные и космические программы, в том числе пуски баллистических ракет и космических ракет-носителей, не подпадают под действие резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности и приложений к ней. Кроме того, содержание

пункта 3 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#) совершенно понятно и не требует толкования. Вопреки утверждениям, содержащимся в вышеупомянутых письмах, пункт 3 приложения В к резолюции [2231 \(2015\)](#), в котором к Ирану обращается призыв «не осуществлять любую деятельность, связанную с разработкой и созданием баллистических ракет, спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие, включая запуски с использованием технологии баллистических ракет», не касается космических ракет-носителей по ряду причин: во-первых, в нем ничего не сказано непосредственно о «космических ракетах-носителях»; во-вторых, в космических ракетах-носителях не используются технологии, идентичные тем, что применяются в «баллистических ракетах, спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие»; в-третьих, космические ракеты-носители, которые предназначены исключительно для вывода спутников на орбиту, не проектируются «таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие»; и в-четвертых, космические ракеты-носители не способны доставлять ядерное оружие. Следует также напомнить, что в этом пункте не содержится ни косвенного, ни прямого указания на Режим контроля за ракетной технологией. Поэтому любая ссылка на него является абсолютно неточной и вводящей в заблуждение. Кроме того, Режим контроля за ракетной технологией является эксклюзивной «неформальной политической договоренностью» между всего лишь 35 государствами, и используемые им критерии не являются юридически обязательными даже для его членов. Как следствие, любые попытки охарактеризовать Режим контроля за ракетной технологией и его критерии как общепризнанное определение или соглашение, основанное на международном консенсусе, являются неэтичными, обманчивыми, подозрительными и неприемлемыми. Я должен подтвердить нашу последовательную позицию, согласно которой космическая и ракетная программы Ирана не имеют никакого отношения к сфере охвата и тематике резолюции [2231 \(2015\)](#).

6. Постоянные и неоправданные призывы к Секретариату провести расследование предполагаемого нарушения положений резолюции [2231 \(2015\)](#) не имеют под собой никакой правовой основы. Ни резолюция [2231 \(2015\)](#), ни соответствующая записка Председателя Совета Безопасности ([S/2016/44](#)) не санкционируют такой незаконный мандат. В этом контексте Иран уже возражал против таких незаконных просьб и предостерегал Секретариат от нарушения его мандата, а также предупреждал о пагубных последствиях использования «формата 2231» для продвижения политических целей некоторых государств-членов ([S/2022/776](#), [S/2022/794](#), [S/2022/915](#)). Мы вновь обращаемся к Секретариату Организации Объединенных Наций с призывом неукоснительно выполнять свой мандат, как это изложено в записке Председателя Совета Безопасности ([S/2016/44](#)). Также необходимо, чтобы Секретариат придерживался принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, и не поддавался влиянию, оказываемому некоторыми государствами, действующими недобросовестно. Секретариат должен воздерживаться от действий, придающих легитимность необоснованным и политически мотивированным утверждениям, не имеющим надлежащего обоснования.

7. Я категорически отвергаю идентичные необоснованные обвинения, выдвинутые против моей страны некоторыми государствами-членами во время брифингов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по темам «Поддержание мира и безопасности Украины» и «Угрозы международному миру и безопасности», состоявшихся 15 и 18 мая 2023 года ([S/PV.9321](#) и [S/PV.9325](#)). Иран последовательно выполняет свои обязательства и придерживается четкой и последовательной позиции в отношении продолжающегося конфликта в Украине.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Захра Эршади
Посол
Поверенный в делах
